

Петр Иванович Зинченко – лидер харьковской психологии

У статті виділені основні етапи наукової біографії П.І. Зінченка, які пов'язані з діяльністю Харківської психологічної школи.

Дана характеристика другого етапу розвитку теоретичних та експериментальних досліджень, що були проведені представниками Харківської психологічної школи та безпосередньо П.І.Зінченком.

В истории Харьковской психологической школы можно выделить несколько этапов её развития, каждый из которых имеет самостоятельное значение, а в своей совокупности дают возможность оценить её историческое место в отечественной психологии. Мы выделили три таких этапа, которые одновременно и фактически отражают научную биографию профессора П.И. Зинченко. Условно их можно отнести к 30 – 40 гг., 50 – 60 гг. и 70 гг.

Историко-научный смысл этих этапов характеризуется, прежде всего тем, что, как это всегда является признаком настоящей научной школы, на каждом из этих этапов школа не только, и не столько продолжалась, но каждый раз воспроизводила себя в контексте новой методологии, в соответствии с достижениями современной тому времени отечественной и мировой психологической мысли в русле тех задач, которые ставила перед психологией практика.

Таким образом, объектом нашего исследования является период работы Харьковской психологической школы. Предметом исследования – содержание и разнообразие научных направлений Харьковской психологической школы.

В этом смысле, собственное значение имеет второй период развития Харьковской психологической школы (50 – 60 гг.), когда Петр Иванович Зинченко становится формальным и неформальным лидером харьковских психологов. Здесь необходимо подчеркнуть два несомненно важных момента, которые произошли в тот период. Первый, связан с отъездом в Москву А.Н. Леонтьева, который после возвращения из эвакуации в 1942 г. стал заведующим кафедрой психологии МГУ и заведующим лабораторией детской психологии в Институте психологии, вскоре преобразованной в Отдел детской психологии. Вместе с ним переезжают Л.И. Божович, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Ф.В. Бассин. Продолжая развивать теоретически и практически свои идеи, фундаментальная база которых была заложена в 30-х гг. в Харькове, они постоянно поддерживали контакты с харьковскими психологами. Все харьковчане часто бывали в Москве, а из москвичей чаще

других приезжал в Харьков А.В. Запорожец, реже – П.Я. Гальперин, иногда – А.Н. Леонтьев. Из воспоминаний Л. Котляр, которая работала в 1936 г. заведующей психологическим кабинетом при кафедре психологии Харьковского педагогического института, где проводил свои практические занятия по психологии П.И. Зинченко, важно отметить ту дружественную обстановку, которая царила в послевоенный период между представителями Харьковской психологической школы. Атмосфера творческой деятельности и личных симпатий способствовали постоянным встречам в послевоенный период с харьковскими психологами. Специально приезжая в Харьков при разработке новых тем по психологии, Л. Котляр присутствовала как на официальных заседаниях кафедры Харьковского педагогического института, так и в непринужденной обстановке (чаще всего на квартире Д.М. Дубовис-Арановской), где обсуждались новые проблемы в психологии. Обязательным участником таких встреч был и П.И. Зинченко, который всегда выступал не только с обстоятельным и глубоким анализом рассматриваемых работ, но и давал объективную и справедливую оценку этим работам. Необходимо отметить тот факт, что в послевоенные годы представители Харьковской психологической школы В.И. Аснин, О.М. Концевая, Д.М. Дубовис-Арановская, Е.В. Гордон, К.Е. Хоменко продолжали свои научные исследования на кафедре Харьковского педагогического института. П.И.Зинченко заведовал кафедрой психологии Харьковского Государственного Педагогического Института Иностранных языков и между ними были теплые отношения, пронизанные идеями деятельностной парадигмы.

Изучая особенности развития мышления у дошкольников в процессе усвоения ими элементарных арифметических знаний, О.М. Концевая высказала предположение о речевом, логическом характере мыслительной деятельности ребёнка, где особая роль отводилась номинативной функции речи и практических действенных обобщений на разных стадиях формирования мышления у детей.

Д.М. Дубовис-Арановская занималась проблемой формирования логического мышления у младших школьников в процессе их обучения составлению плана прочитанного текста. В ходе экспериментальных исследований ею были установлены последовательные стадии овладения детьми умением составлять план как определенным умственным действием. При этом большое значение уделялось условиям эффективности обучения указанному умению (организация внешних операций с текстом, словесное обозначение производимых действий).

Е.В. Гордон занималась процессом исследования у дошкольников логических средств запоминания. Цель данных исследований заключалась в том, чтобы показать роль овладения ребёнком-дошкольником интеллектуальными умениями типа классификации в развитии у него логической памяти. В связи с этим, большое значение придавалось специальному обучению логических приёмов заучивания для формирования памяти младшего школьника.

В контексте формирования теории деятельности работы П.И. Зинченко оказались фундаментальной поддержкой теории А.Н. Леонтьева. Здесь необходимо выделить главное, а именно, что внутри принятой и развиваемой им парадигмы «память - деятельность» выделялось и постоянно подчеркивалось понимание деятельности в двух планах: как действия и жизнедеятельности. Развивая первое направление, П.И. Зинченко показал, что «запоминание связано с определенным действием субъекта по отношению к объекту и...в том случае, когда субъект по отношению к объекту является не действующим, а только созерцающим, запоминание не осуществляется» [3;186] В 30 гг. такой вывод не был само собой разумеющимся. Необходимо было ещё доказать, что произвольная память и действия являются как раз теми понятиями, которые нуждаются друг в друге.

Однако оставалось неясным, почему продуктивность запоминания и сохранения материала даже в условиях одинаково заданной деятельности у разных людей оказывается различной. Очевидно, что одного факта включения запоминания в деятельность недостаточно, для этого необходимо место материала в структуре действия. Сформулированное П.И. Зинченко центральное положение, представляющее собой мощное продвижение общей теории памяти, - это положение о закономерной зависимости продуктивности запоминания материала от его места в структуре деятельности.

Сам метод изменения места материала в структуре действия носит не частный характер, а наряду с методами опосредствования, формирования, микроструктурного анализа, игровым методом приобрел статус одного из основных экспериментальных методов деятельностного подхода.

Понимая деятельность как жизнедеятельность и, переходя в плоскость «память в жизнедеятельности», П.И. Зинченко приходит к новой проблеме «память и личность». Исследования в этом направлении ограничивались поиском корреляций между отдельными мнемическими и личностными показателями субъекта.

Изучение памяти в личностном измерении не может быть продуктивным, если не принимать во внимание равноправие всех видов памяти не только в генетическом, но и в функциональном аспекте. Поэтому, П.И. Зинченко много внимания уделял доказательству «равновеликости» произвольной и произвольной памяти. Данное утверждение позднее реализовывалось им в практике школьного обучения.

Важно отметить, что методологической и теоретической базой оставался деятельностный подход в психологии, который в этот период оформлялся в виде законченной теории в Москве.

Другой, не менее важный момент, связан с тем, что П.И. Зинченко возглавил психологическую лабораторию, которая являлась филиалом киевского Института психологии (ныне Институт психологии имени Г.С. Костюка АПН Украины, возглавляемый известным украинским психологом, основателем украинской научной школы генетической психологии профессором С.Д. Максименко). И с этого момента начинается многолетнее и плодотворное сотрудничество с киевскими психологами, и личная дружба с Г.С. Костюком. Подчеркивая несомненные заслуги харьковских психологов в процессе становления нового для того времени деятельностного подхода, он особенно выделяет работы П.И. Зинченко. «Многолетними исследованиями П.И. Зинченко и его сотрудников сделан важный вклад в выяснение специфики произвольного запоминания, условий его эффективности и его роли в различных видах деятельности человека. В данных этих исследований произвольное запоминание характеризуется не как случайное явление (так оно трактовалось в психологии), а как закономерный результат деятельности человека, зависящей от её целей и содержания, мотивов и способов её существования. То, что входит в содержание деятельности, запоминается значительно лучше, чем то, что входит в состав способов и условий достижения целей. Наиболее продуктивным являются такие способы, которые обеспечивают активную ориентировку в содержании материала. Мотивы деятельности тем эффективнее влияют на произвольное запоминание, чем содержательнее они связаны с выполняемым заданием. В зависимости от этих условий произвольное запоминание бывает более продуктивным, чем произвольное, в частности у детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Оно является не механическим, а осмысленным. Произвольное и произвольное запоминание – это не только виды запоминания, но и ступени его развития. С возникновением произвольного запоминания, связанного с формированием мнемических действий, возникают и сложные его взаимоотношения с произвольным запоминанием...» [4; 8-9]

Работа с киевским Институтом психологии имела практическую направленность, но для себя, в качестве основополагающих моментов своей творческой деятельности, Зинченко решал две основные задачи. Первая связана с изучением памяти, её места и роли в обучении. Другая была обусловлена необходимостью показать, что именно теория произвольного запоминания лучше чем другие теории реализуется в практике школьного обучения.

В исследованиях П.И. Зинченко и его сотрудников были получены данные о способах формирования в онтогенезе мнемических действий, направленных на запоминание учебного материала, о структуре этих действий, особенностях, входящих в состав операций, об условиях продуктивности произвольного запоминания. Все перечисленные моменты нашли своё обобщающее значение в книге П.И. Зинченко, Г.В. Репкиной «Память и её развитие», которая вышла в 1965 г. на украинском языке. Здесь же был проведен анализ оперативной памяти, являющейся необходимым компонентом всякой деятельности и зависящей от её задач, формирования оперативных единиц такой памяти, а так же способов мнемической обработки необходимого для деятельности материала. Одним из условий повышения качества учебной деятельности являлось, по мнению П.И. Зинченко, формирование оперативных способов запоминания.

В завершении необходимо отметить, что П.И. Зинченко, основываясь на теории деятельности, сторонником и последователем которой он был, не только экспериментально подтверждал теорию произвольного запоминания, но и разрабатывал направления, возникающие в связи с выходом на новые плоскости изучения памяти.

SUMMARY

The main stages of P.I. Zinchenko`s scientific biography, that connected with Kharkov Psychology School activities were highlighted In the article.

There is a characteristic of the second stage of theoretical and experimental development researches that were held by Kharkov Psychology School representatives in direct with P.I. Zinchenko.

Литература

1. *Бочарова С.П.* Проблемы психологии памяти в трудах П.И. Зинченко. – *Вопр. психол.*, 1978, №5.
2. *Зинченко П.И.* Непроизвольное запоминание. М., 1961.
3. *Зинченко П.И.* Проблемы непроизвольного запоминания // *Науч. зап. Харьк. гос.пед.ин-та ин.яз.* 1939. Т.1.С.145-187.
4. *Костюк Г.С.* Вклад психологов Украины в развитие советской психологической науки. – *Вопр. психол.*, 1967, № 3.
5. *Лактионов А.Н.* Координаты индивидуального опыта. – Харьков: Бизнес Информ, 1998.
6. *Лактионов А.Н., Серета Г.К.* Деятельностная парадигма и проблема памяти в трудах П.И. Зинченко (к 90-летию со дня рождения). – *Вопр. психол.*, 1993, № 4.